

Слепцова Юлия Сергеевна
МОУ «Державинский лицей»
г. Петрозаводск, Россия

Джураева Ирина Алексеевна
МОУ «Державинский лицей»
г. Петрозаводск, Россия

Julia Sleptsova
MEE «Derzhavinskiy Lyceum»
Petrozavodsk, Russia
derlyceum@mail.ru
Irina Dzhuraeva
MEE «Derzhavinskiy Lyceum»
Petrozavodsk, Russia
derlyceum@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ОРИГИНАЛЬНОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Р.БЕРНСА)

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности художественных переводов оригинальной англоязычной поэзии. В этой связи авторы проводят общий обзор существующих подходов к поэтическим переводам, а также рассматривают их возможные варианты на примере стихотворного произведения известного шотландского автора Р. Бернса «A Red, Red rose». В рамках проводимого исследования предпринимается также попытка самостоятельной прозаической интерпретации оригинального текста.

Ключевые слова: поэтический перевод, стихотворение, стиль, художественная литература, текст

ON PECULIAR FEATURES OF ORIGINAL ENGLISH POETRY INTERPRETING (ON THE MATERIAL OF R. BURNS' WORKS)

Abstract. This article regards some peculiar features of original English-language poetry art translations. In this connection, the authors make a general review of existing approaches to poetic translations, and also consider their possible options based on the material of known Scotch author R. Burns' poetic work «A Red, Red rose». In addition, in the frame of given study is made an attempt of individual prosaic translating of the original text.

Key words: poetic translation, verse, style, art literature, text

Как известно, поэтический перевод как один из аспектов литературоведения, процесс интерпретации оригинальных текстов представляет определенные сложности как в плане адекватной передачи авторского замысла, так и в плане композиционного оформления. Поэтому, для достижения адекватности стихотворного перевода иноязычных (английских) оригинальных текстов на русский язык необходимо более полное изучение проблемы передачи как их смыслового содержания, так и структурно-композиционных особенностей. Этим определяется **актуальность** настоящего исследования.

Как известно, поэзия – это очень интересный, самобытный литературно-художественный жанр, уходящий корнями в далекую древность. Высокая лиричность, изысканность, оригинальность, а порой и уникальность форм делают ее объектом постоянного и пристального внимания как читателей, так и авторов самых разных школ. Однако, для того чтобы в полной мере оценить ее своеобразие и красоту, нельзя обойтись без художественного перевода, выполнение которого требует больших творческих усилий, достаточного количества знаний и многого другого. Ставший неотъемлемой частью литературной культуры, поэтический перевод представляет собой сложный процесс, требующий от интерпретатора не только знания языка, как такового, но и умения чувствовать и передавать энергетику оригинала [2,3].

Вполне очевидно, что основные особенности стихотворного перевода с иностранного языка на русский состоят в сложности передачи смысла и ритма, сохранения образности и эмоциональности, а также необходимости поиска баланса между точностью перевода и сохранением стихотворно-ритмической структуры. Именно решение этих проблем и составляет основную задачу интерпретаторов, работающих с оригинальными поэтическими текстами, содержательная сложность которых во многом определяется жанрово-стилевой направленностью. Нетрудно предположить, что каждая из стихотворных интерпретаций того или иного произведения может быть уникальной и неповторимой, являясь своего рода отражением особенностей авторского мировосприятия, менталитета, предпочтений в выборе тех или иных средств создания стилистической образности. Ведь создавая свой оригинальный вариант, каждый переводчик стремится не столько к точности передачи смыслового содержания, сколько к полноте творческого самовыражения, что проявляется в широкой вариативности рифмы, метрического рисунка, мелодики, ассонансов и т. д. [1]. В целом, процесс стихотворного перевода с английского на русский язык представляет собой постоянный поиск баланса между точностью перевода и сохранением ритмометрической структуры, передачей оригинальной образности и эмоциональности [3]. Все это делает сего настоящим творчеством, результатом которого является созданием новых произведений искусства.

Среди британских авторов, наиболее популярных и востребованных российскими переводчиками, особое место занимает Р.Бернс, шотландский поэт, романтик, фольклорист, эпиграмматист, сатирик, песенник. Основная сюжетная линия, проходящая через его произведения – возвышение человеческих качеств и души над богатством и славой. Читатели, знакомые с творчеством Р.Бернса, во многом благодаря переводам блистательного мастера слова С.Я. Маршака, отдают должное простоте выражения, искренности, высокой эмоциональности, внутреннему драматизму, характерным для многих авторских стихов, поэм, сонетов, элегий, песен и т. д. Одним из известных лирических стихотворений можно по праву считать произведение «A Red, Red Rose», известное в переводах на русский язык таких известных мастеров слова, как: С.Я. Маршак (1887-1964), И. М. Ивановский (1932-2016), Т.Л. Щепкина-Куперник (1884-1952), Е.Д. Фельдман (род. в 1948 г.) и многих других [4]. Для того чтобы в достаточной мере оценить широту творческой палитры и степень самобытности поэтического стиля различных авторов-интерпретаторов, мы решили выполнить в своей работе сравнительный анализ несколько вариантов перевода этого стихотворения, оригинальный текст которого звучит следующим образом:

A Red, Red Rose

O MY Luve 's like a red, red rose
That 's newly sprung in June:
O my Luve 's like the melodie
That's sweetly play'd in tune!
As fair art thou, my bonnie lass,
So deep in luve am I:
And I will luve thee still, my dear,
Till a' the seas gang dry:
Till a' the seas gang dry, my dear,
And the rocks melt wi' the sun;
I will luve thee still, my dear,

While the sands o' life shall run.
 And fare thee weel, my only Luve,
 And fare thee weel a while!
 And I will come again, my Luve,
 Tho' it were ten thousand mile [5, с. 127].

В качестве материала для сравнения нами использованы интерпретации российских поэтов-переводчиков С. Я. Маршака, Т. Л. Щепкиной-Куперник, а также приводится наш собственный пробный вариант, выполненный по типу буквального перевода, представленные ниже.

Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник	Перевод С. Я. Маршака
«Любовь моя— алая, алая роза, В июньский расцветшая зной; Любовь моя—нежная, нежная пес- ня, Мелодии звук неземной! О, как ты прекрасна!.. Как страстно люблю я! Живу я, любовью горя; И буду любить я тебя, дорогая, Пока не иссохнут моря. Пока не иссохнут моря, дорогая, И в жар не растает скала!.. Пока в часах жизни песок утекает, Ты вечно мне будешь мила! Прости же, любовь моя, свет мой единый, На время с тобой расстанусь: Хотя б из-за тысячи миль, дорогая, Но всё же к тебе я вернусь!» [6].	«Любовь, как роза, роза красная, Цветёт в моем саду. Любовь моя – как песенка, С которой в путь иду. Сильнее красоты твоей Моя любовь одна. Она с тобой, пока моря Не высохнут до дна. Не высохнут моря, мой друг, Не рушится гранит, Не остановится песок, А он, как жизнь, бежит... Будь счастлива, моя любовь, Прощай и не грусти. Вернусь к тебе, хоть целый свет Пришлось бы мне пройти!» [6]
Собственный перевод «О, моя любовь как красная-красная роза, Которая вновь появилась в июне О, моя любовь как мелодия, Которая сладко играет в гармонии. Как ты боишься, моя красивая девушка, Я так глубоко влюбился И я буду любить тебя до тех пор, моя дорогая, Пока не высохнут все моря Пока не высохнут все моря, моя дорогая И камни не растают от солнца. И я буду любить тебя до тех пор, моя дорогая Пока пески жизни будут бежать И прощай, моя единственная любовь, И прощай на некоторое время И я приду снова, моя любовь, Даже если между нами будет десять тысяч миль!»	

Нетрудно заметить, что в последнем случае использован прием дословного перевода, т. е. буквализма, результатом которого стали потеря ритмичного слога и рифмы, но сохранение оригинальной идеи. Иначе говоря, выполненная нами интерпретация полностью передает замысел автора, но не является стихотворной. Тем не менее, при отсутствии рифмы, в ней сохраняются ритмический рисунок и ассонансы, а поэтому ее можно считать белым стихом. В то же время, стихотворный перевод С. М. Маршака, выполненный с использованием подстрочника, отличается сохранением ритмики, мелодики, оригинального стиля, с применением приема интерпретации. Автор использует и прием модуляции, т. е. замены некоторых фраз на близкие по значению, равно как и эллипсис, т. е. опущение некоторых строк, например: «And fare thee well a while!». Гиперболы в последних строках стихотворения он представляет по-своему, но при этом не искажает смысловую линии, заложенной Р. Бёрнсом. Приведенная ниже таблица дает возможность увидеть это в деталях:

Оригинальный текст	Подстрочный перевод	Использованные приемы
O, my luve is like a red, red rose, That's newly sprung in June.	Любовь, как роза, роза красная, Цветёт в моем саду.	Сравнение, анафора, опущение
O, my luve is like a melody, That's sweetly played in tune.	Любовь моя – как песенка, С которой в путь иду.	Сравнение, анафора, опущение
As fear art thou, my bonny lass, So deep in luve am I,	Сильнее красоты твоей Моя любовь одна.	Модуляция, метафора, опущение
And I will luve thee still, my dear, Till all the seas go dry.	Она с тобой, пока моря Не высохнут до дна.	Гипербола
Till all the seas go dry, my dear, And the rock smelt with the sun!	Не высохнут моря, мой друг, Не рушится гранит,	Модуляция, гипербола
And I wil luve thee still, my dear, While the sand sof life shall run.	Не остановится песок, А он, как жизнь, бежит...	Сравнение, опущение
And fare thee well, my on- ly luve, And fare thee well a while!	Будь счастлива, моя любовь, Прощай и не грусти.	Метафора, опущение
And I will come again, my luve, Through it were ten thousand mile!	Вернусь к тебе, хоть целый свет Пришлось бы мне пройти!	Гипербола, метафора, опущение

Что касается стихотворного перевода Т. Л. Щепкиной-Куперник, достаточно близкого к оригиналу, также выполненного с помощью интерпретации, то ее текст, в основном, соответствует ему по смыслу, рифме и стилистическим особенностям. Автор использует стилистические средства (гиперболы, метафоры и др.), характерные для текста Р. Бернса, но меняет слог строф, что несколько отличает интерпретацию от перевода С. Я. Маршака. Все это также отражено в нижеприведенной таблице:

Оригинальный текст	Подстрочный перевод	Использованные приемы
O, my luve is like a red, red rose, That's newly sprung in June.	Любовь моя – алая, алая роза, В июньский расцветшая зной;	Метафора, лексическое добавление
O, my luve is like a melody, That's sweetly played in tune.	Любовь моя – нежная, нежная песня, Мелодии звук неземной!	Метафора, эпитет
As fear art thou, my bonny lass, So deep in luve am I,	О, как ты прекрасна!.. Как страстно люблю я!	Лексическая синонимия
And I will luve thee still, my dear, Till all these as go dry.	Живу я, любовью горя; И буду любить я тебя, дорогая, Пока не иссохнут моря.	Метафора, гипербола, анафора
Till all these as go dry, my dear, And the rocks melt with the sun!	Пока не иссохнут моря, дорогая, И в жар не растает скала!..	Анафора, гипербола
And I will luve thee still, my dear, While the sand of life shall run.	Пока в часах жизни песок утекает, Ты вечно мне будешь мила!	Лексическое добавление, метафора, гипербола
And fare thee well, my only luve, And fare thee well a while!	Прости же, любовь моя, свет мой единый, На время с тобой расстаюсь:	Лексическое добавление, метафора
And I will come again, my luve, Through it were ten thousand mile!	Хотя б из-за тысячи миль, дорогая, Но всё же к тебе я вернусь!	Гипербола, метафора

В целом, результаты проведенного нами обзорного сравнительного анализа оригинального и переводного поэтического материала дают основание полагать, что при всем многообразии возможных интерпретаций одного и того же стихотворного произведения, каждая из них всегда сохраняет изначальные: основную идею оригинала, его посыл и черты его стиля. В то же время, любой автор-интерпретатор, стараясь изначально найти возможные соответствия оригинальных

форм и содержания, всегда использует собственные приемы, делающие его переводы уникальными и самобытными. Вполне очевидно, что перевод любого художественного текста, а тем более стихотворного, представляет собой очень трудоемкий процесс, для реализации которого необходимы особые навыки и знания. Именно поэтому для достижения успеха в таком сложном деле, как перевод иноязычного поэтического текста, необходимо постоянно расширять свой литературоведческий кругозор, словарный запас, искать новые выразительные формы и стилистические приемы. Все это помогает создать свой собственный образный стиль, при этом оставаясь верным оригинальному авторскому замыслу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Д. Д., Ламзова И. Д. / Д. Д. Абрамова, И. Д. Ламзова. Особенности перевода стихотворных произведений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – М., 2016. – Т. 11. – С. 731-735. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86158.htm>.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика : учеб. пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2001. – С.67-95.
3. Бархударов Л. С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе / Л. С. Бархударов // Тетради переводчика. – М. : Международные отношения, 1984. – С. 34-78.
4. Романенко Е. А. Проблемы перевода поэтических текстов / Е. А. Романенко // Филологические науки. – М., 2016. – С.36-47.
5. R. Burns` poems. – М.: Художественная литература, 2009. –296с.
6. Литрес : сайт. – URL: <https://www.litres.ru/book/robert-berns-6007795/stihotvoreniya-18559240/chitat-onlayn/>